

На правах рукописи

Мальсагова Хава Иссаевна

**Патриотическое самоопределение молодежи в контексте становления
солидарной активности в России**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону-2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель	Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор Волков Юрий Григорьевич
Официальные оппоненты:	Маршак Аркадий Львович, доктор философских наук, профессор; ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», главный научный сотрудник Самыгин Петр Сергеевич, доктор социологических наук, доцент; ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кафедра теории и истории государства и права, профессор
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Защита состоится «12» октября 2018 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте Южного федерального университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/>

Автореферат разослан «__» сентября 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Войтенко
Валерия Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Патриотизм в России в начале XXI века переживает новый виток своего развития, заняв приоритетное место в государственной политике, став национальной идеей и основой гражданской консолидации¹. Российское общество, переживающее сложный период в своем развитии и находящееся под воздействием угроз внешнего и внутреннего характера, нуждается в патриотизме своих граждан и в патриотической идеологии как интегрирующем факторе².

Сегодня становление патриотических установок, ценностей и практик молодых российских граждан происходит не только в пространстве идеологического, но и смыслового многообразия патриотизма, что формирует вариативное пространство патриотического самоопределения молодежи и определяет необходимость научного анализа данной проблемы, которая является уже центральной темой многочисленных исследований в контексте актуализации и изучения проблемы патриотического воспитания российской молодёжи. Проблема же патриотического самоопределения молодежи как таковая имеет весьма неясные концептуальные очертания и совершенно не представлена в социологическом знании.

Вместе с тем социологический анализ условий, факторов и форм патриотического самоопределения молодежи в процессе обретения ею социальной субъектности обладает прогностическим потенциалом, так как позволит выявить не только смысловое пространство патриотизма в молодежной среде, но и его практическое преломление в виде реальных и перспективных патриотических практик, которые по праву рассматриваются российскими учеными как составляющие солидарной активности³. Иными

¹ Ореховская Н.А., Ореховский А.В. Патриотизм как созидаящая идеология российского общества // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 204.

² Трифонов Ю.Н. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3(35). С. 245.

³ Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 41–48.

словами, патриотическое самоопределение российской молодежи следует рассматривать не только как акт личностного становления и самоорганизации молодежи, но и как фактор солидаризации общества в контексте разделяемых социумом патриотических ценностей и осуществляемых патриотических практик.

Однако ресурсный потенциал патриотизма можно использовать с различными целями и для различных солидаристских практик, в том числе не всегда позитивной направленности, и ученые уже ставят вопрос о «деградации патриотизма» ввиду активного использования данного термина в политической и идеологической борьбе⁴. В этой связи имеются серьезные опасения, что актуальная для современной России проблема формирования гражданского патриотизма как фактора консолидации многонационального русского народа и объединения его усилий для решения острых социальных противоречий и противостояния внешним глобализационным вызовам⁵ так и останется неразрешенной.

Таким образом, необходим глубокий социологический срез патриотической реальности в России с оценкой перспектив развития патриотизма и солидарной активности, и в данном исследовании предлагается это сделать через изучение проблемы патриотического самоопределения молодежи как основного актора в системе социокультурного воспроизводства общества. Восприятие патриотизма, его смысловое, ценностное и деятельностное содержание имеет свою специфику в молодежной среде современной России, что порой сложно разглядеть и понять через завесу доминирующих идеологических практик и концептов, наполняющих патриотический дискурс и формально принимаемых

⁴ Суркова И.Ю. Социальная инклюзия и сплоченность как принципы формирования современного русского патриотизма // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3. С. 161.

⁵ Лубский А.В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в русском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. Том 23. № 1. С. 42–59.

молодыми россиянами. В этой связи возникает необходимость разработки когнитивной и методологической схемы исследования проблемы патриотического самоопределения российской молодежи, а также ее эмпирической верификации, что также определяет научную актуальность и проблемный фон заявленной темы.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Анализ имеющейся литературы по теме диссертации дает основание для вывода о ее неразработанности с точки зрения наличия социологических исследований в области патриотического самоопределения российской молодежи в контексте солидарной активности. Отсутствуют концептуальные разработки в данном направлении и в других отраслях социально-гуманитарного знания. При этом имеются попытки ввести это понятие в методологический научный инструментарий, в частности в философско-педагогическом аспекте, определяющем патриотическое самоопределение в качестве важнейшего элемента образовательного и воспитательного процесса⁶. Это обстоятельство определяет значимость имеющихся исследований в области таких тематических направлений, как патриотизм в молодежной среде и солидарная активность в российском обществе.

В рамках первого направления необходимо прежде всего выделить теоретические работы в области осмысления патриотизма как предмета научного дискурса, что представлено различными дисциплинарными практиками, сложившимися в пространстве философской, политологической, психологической, педагогической, культурологической, исторической и социологической рефлексии данного явления. Спецификой социологического теоретического поля исследования патриотизма является попытка аккумулировались самые разнообразные аспекты и представления,

⁶ *Арлова Е.В., Положенцева И.В.* Философские вопросы самопознания и факторы патриотического самоопределения молодежи: педагогический аспект // *Власть.* 2017. № 10. С. 100–104.

сущностные проявления данного явления, получившие разработку в других научных дисциплинах. Самым распространенным в социологии стал аксиологический подход к патриотизму, в котором нашло выражение ценностное отношение индивида к Родине, выступающее основанием самого существования и жизнедеятельности социума как социокультурного целого. Здесь необходимо выделить работы таких ученых, как Ф.А. Барков, А.В. Сериков, В.В. Черноус, С.П. Куликов, А.Л. Маршак, Л.В. Рожкова, Л.В. Соколова, И.В. Цветкова, И.А. Халий, И.В. Шиндряева⁷. Российские социологи приходят к выводу, что патриотизм, независимо от его восприятия и интерпретации в различные периоды российской истории, продолжает сохраняться как ценность, традиционная для российского социокультурного мира и российской ментальности⁸, хотя наполнение этой ценности, с точки зрения восприятия ее обществом и отношения к патриотизму, динамично, что находит подтверждение при анализе межпоколенческих различий в патриотических установках молодых и старших поколений россиян. Так, исследование патриотического сознания молодежи группой российских ученых позволило сделать вывод, что из фундаментальной черты мировоззрения российских граждан патриотизм трансформировался в одну

⁷ Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В. Патриотическое сознание молодежи Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2013. № 2. С. 58–76; Куликов С.П. Патриотизм в российском обществе: поколенческая специфика, стратегии регенерации и риски имитации. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 38 с.; Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2014. № 1 (42); Соколова Л.В. Патриотизм как духовная ценность // Вестник молодежной науки. 2016. № 1(3); Цветкова И.В. Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 45–51; Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67–74; Шиндряева И.В. Динамика патриотических экспектаций в иерархии ценностей трех поколений россиян (опыт социологического исследования) // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2015. № 2 (28). С. 62–67.

⁸ Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 69.

из многочисленных ценностей инструментального порядка ⁹, что соответствует общей тенденции инструментализации базовых ценностей молодежи¹⁰. Е.Л. Омельченко также указывает на прагматизацию ценности патриотизма в молодежной среде, когда он воспринимается как то, что может быть выгодным коммерчески или статусно¹¹.

Также получает в социологии распространение ресурсный подход в исследовании патриотизма (его в своих исследованиях используют такие авторы, как Я.А. Асланов, А.В. Верещагина, В.В. Ковалев, С.И. Самыгин, В.Л. Дубровин ¹²), конструктивистский (И.Н. Насибова¹³), в рамках которого патриотизм ассоциируется с продуктом искусственного конструирования реальности на основе деятельности специальных акторов, и социокультурный (В.А. Ружа ¹⁴), позволивший обосновать интегративное понятие патриотизма как единства патриотических чувств, знаний и активного участия социальных субъектов в различных видах общественной и трудовой деятельности.

⁹ Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В. Патриотическое сознание молодежи Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2013. № 2. С. 58–76.

¹⁰ Чуров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 352 с.

¹¹ Социолог Елена Омельченко – о поколении Крыма, прагматичном патриотизме и исчезновении готов // The Village. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-village.ru/village/people/city-news/178619-omelchenko>. (дата обращения: 03.03.2018).

¹² Асланов Я.А. Формирование патриотизма в процессе социализации российской студенческой молодежи (на примере Ростовской области). Автореферат дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 38 с.; Верещагина А.В. Ресурсный потенциал патриотизма и особенности его реализации в современной России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 1 (60). С. 21–31; Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Социокультурные ресурсы семьи по формированию патриотизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 33–37; Дубровин В.Л. Патриотизм как ресурс социального самоопределения в российском обществе. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 38 с.

¹³ Насибова И.Н. Молодежный туризм как агент формирования патриотизма в молодежной среде российского общества: социализационный потенциал и оценка его эффективности. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 39 с.

¹⁴ Ружа В.А. Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества: социологический анализ. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013. 24 с.

Обобщение имеющихся подходов и концепций к исследованию патриотизма в российском социологическом дискурсе представлено в работах Ю.Г. Волкова, А.В. Верещагиной, А.В. Лубского, В.О. Вагиной, И.В. Губарева, С.П. Куликова ¹⁵. Ученые акцентируют внимание на значимости социологических дискурсивных практик в контексте попытки реализации интегративного подхода ввиду высокой мозаичности существующих в них представлений о патриотизме как ценности, результата конструктивистских воздействий, формы и ресурса социального самоопределения, инструмента политического управления; компонента гражданственности и гражданской идентичности, гаранта национальной безопасности и др.

Серьезное внимание ученые уделяют также проблеме выделения типов патриотизма. В этом тематическом ракурсе работают такие ученые, как А.В. Лубский, А.В. Сериков, С.А. Магарил, И.А. Халий ¹⁶. Российские исследователи, проводящие историческую параллель между развитием патриотизма на разных этапах развития российского государства, указывают на тот факт, что он к настоящему моменту превратился в достаточно многомерное явление, находящее выражение на этническом, региональном, религиозном, корпоративном уровнях, что и порождает типологическое многообразие патриотизма – регионального, корпоративного, религиозного, этнического и др.

В последнее время социологическое поле патриотизма заполняется работами, в которых анализу подвергаются такие понятия, как гражданственность и гражданский патриотизм. С ними связываются

¹⁵ Куликов С.П. Патриотизм в дискурсивном поле российской социологии: теоретические аспекты и социальные реалии // Гуманитарий Юга России. 2016. № 3. С. 209–219; Volkov Yu.G., Vereshchagina A.V., Lubsky A.V., Vagina V.O., Gubarev I.V. Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia // Astra Salvensis. 2017. № 2. Pp. 841–859.

¹⁶ Лубский А.В., Сериков А.В. Патриотизм как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в России // Научная мысль Кавказа. 2016. № 4. С. 35–42; Магарил С.А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142–151; Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67–74.

перспективы формирования в России гражданской идентичности и гражданского общества. Среди работ данного направления следует отметить работы А.В. Лубского, Н.А. Ореховской, Л.В. Рожкова, Н.Д. Васильева¹⁷.

Перспективы формирования гражданского патриотизма и гражданской идентичности ученые связывают очень часто с гражданско-патриотическим воспитанием молодежи. Об этом пишут такие исследователи, как Г.Я. Грявцева, Н.В. Ипполитова, Л.С. Деточенко, Т.Н. Самсонова¹⁸, а также, в рамках социологической концептуализации и анализа практик патриотического воспитания российской молодежи, Я.А. Асланов, Ю.Г. Волков, К.В. Подъячев, А.Г. Санина и др.¹⁹. Однако, вопрос об эффективных мерах и методах патриотического воспитания и возможности формирования патриотизма методами воспитательного воздействия до сих пор остается дискуссионным.

Не стал предметом дискуссии и вопрос о солидаристском потенциале патриотизма. Ученые едины во мнении, что патриотизм обладает мощным солидаристским потенциалом и этот ресурс солидаризации всегда активно

¹⁷ *Лубский А.В.* Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. Том 23. № 1. С. 42–59; *Ореховская Н.А.* Патриотизм – основа национальной безопасности России // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 79–83; *Рожкова Л.В., Васильева Н.Д.* Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 3 (121). С. 123–129.

¹⁸ *Грявцева Г.Я., Ипполитова Н.В.* Воспитание гражданственности и патриотизма молодежи: исторический аспект // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 6. С. 27–32; *Деточенко Л.С.* Эффективность форм гражданского и патриотического воспитания молодежи: по материалам социологического исследования // Поволжский педагогический вестник. 2015. №4 (9). С. 31–42; *Самсонова Т.Н.* Становление гражданина-патриота // Вопросы социальной теории. Том VII. Вып. 1-2. 2013-2014.

¹⁹ *Асланов Я.А.* Патриотическое воспитание современной российской молодежи: теоретико-методологические аспекты исследования и проблемы реализации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. 2017. № 4. С. 58–71; *Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы / Отв. ред. Волков Ю.Г., Ростов-на-Дону: МарТ, 2013; Подъячев К.В.* Патриотическое воспитание молодежи как поле взаимодействия политических институтов и гражданского общества в регионах Российской Федерации // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 4(12). С. 126–136; *Санина А.Г.* Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 44–53.

использовался властью для реализации самых разных целей и задач, в том числе и националистического направления. Сегодня решение многих социальных задач и проблем связывается учеными именно с этим ресурсом солидаризации – патриотизмом, о чем пишут в своих исследованиях Ю.Г. Волков, А.В. Лубский, В.В. Ковалев, А.В. Верещагина, В.О. Вагина, И.Ю. Суркова²⁰.

В этом ключе важно отметить фундаментальные разработки ученых в области теории социальной солидарности и анализа солидаристского потенциала российской социальной реальности на современном этапе. Этот пласт проблем поднимается в работах Н.К. Бинеевой, Ю.Г. Волкова, А.Б. Гофмана, Н.З. Губнеловой, В.В. Ковалева, А.В. Лубского, А.Н. Окара²¹. Исследователи акцентируют внимание на том, что солидарность – явление социокультурно обусловленное и вписанное в ментальные структуры социума, а потому, выделяя западноевропейскую и русскую интеллектуальные традиции изучения солидарности, различное восприятие солидарности в России и на Западе, указывают на принципиальную необходимость учета этого обстоятельства при изучении современных российских солидаристских реалий.

Используемая в диссертации идея солидарной активности в российской социологии разрабатывается Ю.Г. Волковым, который с позиций

²⁰ Суркова И.Ю. Социальная инклюзия и сплоченность как принципы формирования современного российского патриотизма // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3; Volkov Yu.G., Lubsky A.V., Kovalev V.V., Vereshchagina A.V., Vagina V.O. Patriotism and Solidarity in Russia and the West // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017.

²¹ Волков Ю.Г. Приватное пространство: опыт социологической рефлексии солидаристского потенциала новой социальной реальности // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 20–29; Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. М.: Новый Хронограф, 2015. 496 с.; Окара А.Н. Социальная солидарность как основа нового «миростроительного» проекта // [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/book/socialnaja_solidarnost_kak_osnova_novogo_mirostroitelnogo_projekta_2010-04-01.htm (дата обращения: 19.09.2017); Volkov Yu.G., Lubsky AV, Kovalev VV, Bineeva N.K., Gubnelova N.Z. Solidarity practices as a subject of foreign and Russian intellectual traditions in Russia and in the West // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017.

креативного подхода рассматривает данное понятие как «способность воспроизводить на публично-политическом и повседневном уровнях креативные практики, стратегии социального действия, преследующие целью самореализацию и самоопределение личности на основе участия, влияния и воздействия на различные сферы общественной жизни»²². В этом определении отражается непосредственная связь самоопределения личности с солидарностью и солидарной активностью через включенность личности в социальные практики, позволяющие ей обрести субъектность в пространстве социальных отношений.

Итак, подводя итоги данного раздела, можно констатировать, что огромный пласт работ в области патриотизма, в своем большинстве апеллирующий к молодежи и проблемам ее патриотического воспитания, формирования патриотических ценностей и установок, характеризует хаотичное пространство социологической рефлексии с множеством теоретических подходов и практических разработок, где совершенно не актуализирована, не артикулирована и не концептуализирована проблема патриотического самоопределения российской молодежи. Из числа имеющихся работ в области патриотизма в молодежной среде лишь немногие связывают эту проблему с развитием солидаристских практик и солидарной активности. Таким образом, патриотическое самоопределение молодежи и солидарная активность в России как взаимосвязанные явления, составляющие единое предметное пространство научной рефлексии, в социологии не представлены. Этим обосновывается выбор темы диссертационного исследования, его цель и задачи.

Целью диссертационной работы является концептуальное и эмпирическое обоснование влияния патриотического самоопределения молодежи на становление и развитие солидарной активности в России.

²² Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 42.

Указанная цель предполагает решение следующих исследовательских **задач:**

- определить особенности российского научного и интеллектуального дискурса патриотизма;
- провести концептуальный анализ патриотического самоопределения российской молодежи и определить специфику социологического исследования данной проблемы;
- определить и обосновать методологические границы исследования патриотического самоопределения молодежи в контексте становления солидарной активности в России;
- провести социологическое измерение ценности патриотизма в молодежной среде России;
- выявить и раскрыть формы патриотического самоопределения молодежи;
- раскрыть специфику и перспективы развития солидарной активности в России в границах патриотического самоопределения молодежи.

Объект исследования – российская молодежь в процессе патриотического самоопределения.

Предмет исследования – формы патриотического самоопределения молодежи и тенденции развития солидарной активности в России.

Гипотеза диссертационного исследования. Проблема патриотического самоопределения российской молодежи как значимого компонента социального самоопределения и развития солидарной активности в обществе определяется тем, что осуществляется в условиях понятийного и идеологического плюрализма патриотизма и регулируемой государством политики патриотического воспитания, не учитывающей потребности, интересы и ценности самой молодежи. В этой ситуации происходит трансформация патриотических ценностей в молодежной среде, связанная с их инструментализацией и прагматизацией, что и находит

отражение в формах патриотического самоопределения. Социологический анализ посредством измерения ценностных и поведенческих установок позволит выявить особенности социальной инклюзии молодежи в социальную сферу и перспективы развития солидарной активности, смысловым и мотивационным ядром которой в современных российских реалиях является патриотизм, все отчетливее приобретающий контуры национальной идеи.

Теоретико-методологическая основа работы определяется характером предметного поля исследования, связанного с социологической рефлексией патриотического самоопределения молодежи в контексте солидарной активности, а потому за основу были взяты следующие методологические подходы:

– теория субъектности и концепция социального развития молодежи (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок и др.), интерпретирующая самоопределение как субъектную форму воспроизводства²³ и отталкивающаяся от таких сущностных оснований самоопределения как осуществляемый индивидом выбор из имеющихся вариантов в соответствии с личными предпочтениями, представлениями о себе и том явлении, относительно которого стоит задача самоопределения, а также субъектность индивида, который именно в акте выбора, то есть определения себя в отношении конкретного явления формирует и проявляет свою субъектность;

– аксиологический и идентификационный подходы к исследованию патриотизма при определяющей значимости первого, с позиций которого патриотическое самоопределение базируется на сложившихся ценностных и мировоззренческих установках индивида, его ценностного отношения к Родине как основания самого существования и жизнедеятельности социума, его социальной солидарности, социальной активности и консолидации.

²³ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 17.

Ценность идентификационного подхода определяется пониманием патриотизма как разделяемой всем обществом ценности, выступающей основой патриотического самоопределения;

– теория солидарности (идеи А.Б. Гофмана, Э. Дюркгейма – о механической и органической солидарности) и солидарной активности (Ю.Г. Волков);

– элементы поколенческого подхода, позволившего выявить особенности ценностного и поведенческого отношения к патриотизму представителей разных возрастных категорий населения России (С.П. Куликов, Е.Л. Омельченко, И.В. Цветкова); ресурсного подхода к патриотизму (В.Л. Дубровин и др.); теории ментальных программ (А.В. Лубский и др.), раскрывающей специфику моделей социального поведения в обществах различного типа.

В работе использовались теоретические разработки в области патриотизма и его типов, патриотического воспитания и сознания, сложившиеся в различных дисциплинарных практиках социально-гуманитарной отрасли научного знания (философии, истории, культурологии, педагогики, политологии), а также потенциал социологии молодежи, социологии семьи в процессе изучения факторов и агентов влияния на формирование и изменение патриотических установок и ценностей в молодежной среде.

Методологическая база исследования включает также положения институционального, функционального, социокультурного, субкультурного подходов, дискурсивного и сравнительного анализа.

Эмпирическую базу исследования составил корпус источников, содержащих данные о динамике патриотизма и патриотических настроений в российском обществе, уровне и характере солидарности, ценностном мире российской молодежи, ее восприятии патриотизма, поведенческих установках и патриотических практиках.

Репрезентативность используемой эмпирической базы данного исследования обеспечена обращением к результатам социологических исследований по всероссийской выборке ФНИСЦ РАН²⁴, ВЦИОМ²⁵, ФОМ²⁶ Левада-Центра²⁷ за последние 5 лет, что позволило проследить динамику изменения патриотических и солидаристских установок в российском обществе и у молодежи в частности, а также показать социокультурный фон и институциональную среду развития патриотизма в России.

²⁴ Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. 304 с.; Российское общество и вызовы времени / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. Кн.4. М.: Весь мир, 2016. 400 с.; О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012.

²⁵ «Даешь, молодежь!» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3405 от 27 июня 2017 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116284> (дата обращения: 02.08.2017); «Патриоты и непатриотичное поведение» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3393 от 09 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116266>. (дата обращения: 10.11.2017); «Флаг, герб и гимн – гордость страны» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3445. От 21 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116362>. (дата обращения: 03.09.2017); «Патриотизм в России: если завтра война, если завтра в поход» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3136 от 21 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115747>. (дата обращения: 10.11.2017); «Родина – это звучит гордо!» // ВЦИОМ. 2016. Пресс-выпуск № 3201 от 16 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115866>. (дата обращения: 17.12.2016); «Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3265 от 13 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996>. (дата обращения: 07.07.2017); «Вместе или порознь? Социальные противоречия в современной России» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3243 от 15 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115947>. (дата обращения: 07.07.2017).

²⁶ «Патриотизм: динамика мнений. Необходимые атрибуты патриотов» // ФОМ. от 23 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/TSennosti/13261>. (дата обращения: 13.09.2017).

²⁷ «Крым: четыре года спустя» // Левада-Центр. от 15.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/03/15/krym-chetyre-goda-spustya/print/>. (дата обращения: 03.04.2018); «Россияне назвали главных врагов страны» // Левада-Центр. от 10 января 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/01/10/rossiyane-nazvali-glavnyh-vragov-strany/>. (дата обращения: 07.01.2018); «Гордость за страну и народ» // Левада-Центр. от 21.12.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2017-12/21/17311/print/> (дата обращения: 15.01.2018); «Ксенофобия в 2017 году» // Левада-Центр. от 23.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2017-08/23/16486/print/>. (дата обращения: 13.09.2017); «Ответственность и влияние» // Левада-Центр. от 03.11.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2017/11-13/17013/print/>. (дата обращения: 10.11.2017); «Подмена понятий: патриотизм в России» // Институт современной России. От 08 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://imrussia.org/ru/%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/1735-has-patriotism-in-russia-been-hijacked>. (дата обращения: 15.03.2016).

Эмпирическую базу исследования на основе всероссийской выборки составили также результаты социологического исследования на тему «Опыт организации патриотического воспитания в организациях высшего образования», проведенного в 2017 году в рамках реализации Программы развития деятельности студенческих объединений ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет». Исследование проводилось при непосредственном участии автора в составе рабочей группы, что дает право использовать массив полученных эмпирических данных, соответствующих критериям репрезентативности. В выборку исследования (по типу стратифицированной пропорциональной выборки) были включены 12 организаций высшего образования из Центральной части, Поволжья, Юга России, Урала, Сибири и Крыма. При формировании выборки учитывался принцип административно-территориального положения региона (область, край, национальная республика) и тип учебного заведения, что определило включение в число обследуемых вузов федеральных и государственных университетов, профильных вузов и негосударственных учебных заведений системы высшего образования. Исследование проводилось в 2 этапа: массовый опрос студентов в возрасте 18-29 лет, обучающихся в организациях системы высшего образования по программам бакалавриата (2-4 курс), специалитета (2-5 курс), магистратуры (1-2 курс), аспирантуры (N=1178), и опрос экспертов – представителей вузов из семи федеральных округов РФ (N=100 человек).

В диссертационном исследовании использовались также нормативно-правовые документы федерального и регионального значения в области патриотического воспитания граждан России (Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (№1493 от 30.12.2015) и др.).

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих тезисах:

– выявлена ценностная составляющая российского научного и интеллектуального дискурса патриотизма как универсальная для дисциплинарных практик социально-гуманитарного знания, интегрирующая мультидисциплинарное пространство изучения патриотизма и обладающая объяснительным потенциалом с точки зрения выявления социокультурных и ментальных оснований патриотизма в условиях современных реалий;

– определены концептуальные границы исследования патриотического самоопределения российской молодежи и методологические ориентиры его изучения в контексте становления солидарной активности в России как позитивной формы социальной инклюзии, детерминированной формой патриотического самоопределения граждан;

– проведено социологическое измерение ценности патриотизма в молодежной среде, формируемой патриотической повесткой дня, не содержащей установки на гражданственность, реальную включенность в общественные процессы и социальную деятельность и носящей явно выраженный эмоционально-чувственный характер;

– выявлены две основные формы патриотического самоопределения российской молодежи – прагматическая и романтическая как результат пропаганды патриотизма государственного типа, соответствующего исторической и ментальной традиции российского народа, но не потребностям молодежи в социальном участии и включенности в социальную ткань процессов и отношений;

– показано, что солидарная активность в современной российской обществе, по существу, носит мобилизационный характер, поддерживаемый идеологией государственного патриотизма, определяющий молодежь как формальный, а не реальный субъект развития солидарной активности и переносящей ее солидаристские практики в частную сферу.

Элементы научной новизны раскрываются в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Анализ исследовательских практик, сложившихся в российском научном и интеллектуальном дискурсе, продемонстрировал достаточно обширное и мультидисциплинарное поле изучения патриотизма, представляющего в самых разнообразных ипостасях: как нравственное качество, чувство любви к Родине, идеологический конструкт, национальная идея, социальный ресурс, способ самоопределения и самоидентификации, компонент гражданской идентичности, деятельность, ценность. Последняя (ценностная) является универсальной с точки зрения ее представленности в различных отраслях социально-гуманитарного знания и наиболее важной для данного исследования, поскольку является ключевой в процессе самоопределения индивидом себя как патриота, как человека, соотносящего себя со своим народом, Отечеством, с его историей и культурой. Анализ сложившихся представлений относительно патриотизма в его ценностном аспекте важен тем, что с его помощью можно проследить не только современное состояние научного дискурса в отношении данного явления и историю становления этих представлений, отраженную в специфике российского интеллектуального дискурса, но и проследить связь времен в контексте динамики развития патриотизма в российской истории, объяснить с точки зрения социокультурной преемственности и ментальных оснований современный формат формирования патриотизма в российском обществе, понять смысл и содержание современного российского патриотизма.

2. Методологическую основу исследования патриотического самоопределения молодежи составили аксиологический и идентификационный подходы к патриотизму. С позиций аксиологического подхода патриотизм интерпретируется как явление, отражающее ценностное отношение индивида к Родине в совокупности ее исторических, духовных, культурных, религиозных, этнических, территориальных и иных характеристик, а также как ценность, без которой невозможно само существование и воспроизводство общества как социокультурной общности. В логику аксиологического подхода к патриотизму укладываются положения

идентификационный подход, поскольку сопричастность граждан страны к ее истории, культуре, народу, традициям основывается на значимости патриотизма как разделяемой всем обществом ценности, на патриотическом самоопределении. В социологии понятие «патриотическое самоопределение» не заняло еще своей ниши и нуждается в понятийной экспликации. Исходя из понимания самоопределения как процесса становления субъектности индивида, включающегося в систему социальных отношений по мере того, как происходит жизненный поиск и выбор в тех или иных областях общественной жизни, патриотическое самоопределение рассматривается как реализуемый на основе сложившихся знаний, ценностей, представлений, установок о патриотизме выбор индивидуального способа жизнедеятельности, отражающего отношение индивида к своему Отечеству и народу. Высокий уровень патриотизма является фактором обеспечения необходимого для решения общественных задач уровня солидарной активности как позитивной формы социальной инклюзии, детерминированной формой патриотического самоопределения граждан, в том числе молодых, и способной стать: 1) ресурсом общественной самоорганизации и строительства гражданского общества или 2) ресурсом поддержания власти, политического курса правящей элиты и сохранения сложившейся общественно-политического порядка. Соответственно, диагностика солидарной активности общества предполагает изучение процесса патриотического самоопределения молодежи как субъекта общественной жизни через ее включенность в патриотические практики и ценностное восприятие патриотизма.

3. Современная российская молодежь, как показывают многочисленные социологические исследования, в большинстве своем патриотична, но при этом сама себя она оценивает как менее патриотичную по сравнению с представителями старших поколений. При значительных изменениях в системе ценностей молодых россиян, характеризующих ее ориентацию на материальные ценности, индивидуалистические установки и

прагматизм, патриотизм входит в число важных ценностей молодежи, однако интерпретации данного понятия, его восприятие и смысловая нагрузка отличаются разнообразием при доминировании эмоционально-чувственного отношения к патриотизму, который ассоциируется с любовью к Родине, ее истории, с гордостью за свою страну и готовностью ее защищать. Формированию этого патриотического вектора способствует развернувшийся в общественно-политическом и научном пространстве патриотический дискурс с указанными смысловыми коннотациями, заданными патриотической повесткой дня государства, направленной на поддержку интересов власти и реализуемого ею политического курса. Запросы молодежи на гражданственность, реальную включенность в общественные процессы и социальную деятельность существующая патриотическая повестка дня, адекватная патриотизму государственного типа, не содержит и, соответственно, не учитывает.

4. Патриотическое самоопределение молодежи происходит в крайне противоречивых реалиях современного российского общества. С одной стороны, декларируются установки и ориентиры на развитие гражданского общества, гражданской культуры и гражданского патриотизма как основы формирования гражданской ответственности и гражданской идентичности, с другой же – наблюдается отчетливый курс на формирование государственного патриотизма как идеологической поддержки реально разворачивающихся социально-политических процессов, связанных с укреплением власти и социального порядка, далекого от принципов демократического общества. В условиях масштабной пропаганды патриотизма государственного типа, соответствующего исторической и ментальной традиции российского народа, патриотическое самоопределение молодежи, уже во многом ориентированной на ценности гражданственности как потребности участия и включенности в социальную ткань процессов и отношений, приобретает прагматическую форму. Иными словами, патриотизм становится ресурсом реализации молодежью социальной

субъектности, включенности в солидаристские практики для реализации индивидуальных и групповых (молодежных) целей и интересов. Противоположной формой патриотического самоопределения, основывающейся на высокой самооценности патриотизма, является романтическая форма, в основе которой сугубо эмоционально-чувственное отношение к Отечеству, к Малой Родине (месту жительства, семье, родной природе, друзьям и т.д.). Ее проявлением может стать как созерцательный патриотизм (бездейственная форма), так и широкая палитра патриотических практик от гражданских до ультра-националистических. Таким образом, различия между указанными формами патриотического самоопределения определяются отношением к патриотизму как к ценности (терминальной/инструментальной), а конструктивной или деструктивной данные формы делает их содержательное наполнение, производное от доминирующей в обществе парадигмы патриотизма и выражающееся в конкретных патриотических практиках, отражающих уровень гражданской ответственности и активности молодежи, способность критически оценивать реальность и готовность к ее изменению.

5. Солидарная активность в современной российском обществе, формирующаяся на базе патриотического дискурса и формируемой властью повестки дня, носит, по существу, мобилизационный характер, отвечающий в высшей степени актуализированной и политизированной реальности, связанной с новым этапом самоопределения России в системе международных координат, и кризисными явлениями, сопровождающими этот процесс. Фактором повышения солидарности в России стал патриотизм как национальная идея, которой было лишено население страны долгие годы. Но идеология государственного патриотизма, вписанная в ментальность россиян, противоречит изменившимся ценностям, потребностям и установкам молодежи. Она, как продукт глобализации и идеологии гражданского общества, нуждается в новом патриотизме, ориентированном на возможность реализации гражданской субъектности. Проявляя

конформизм в отношении государственного патриотизма, активно формируемого в молодежной среде акторами патриотического воспитания (СМИ, школа, вузы), свою протестную позицию молодежь проявляет в снижении политического интереса и политической активности и переносе центра солидаристских практик и солидарной активности в область сугубо молодежных интересов (об этом говорит всплеск субкультурной деятельности молодежи, волонтерского движения), практически не затрагивающих сферу ее гражданских и политических прав, диалога с властными структурами и организациями. Молодежь, формально включаясь в ткань социальных отношений, принимает «правила игры» взрослого мира, пропагандируемую военно-патриотическую идеологию, но по-прежнему, в большинстве своем, остается в маргинальном статусе социального актора, на которого возлагаются надежды на лучшее будущее, но не создаются для этого соответствующие условия. В этой связи молодежь, независимо от формы патриотического самоопределения, может рассматриваться как формальный, но не реальный субъект развития солидарной активности в России, не видящий ни своей роли, ни своих интересов, ни способов их реализации в сложившейся реальности. Молодежь нуждается в новом, понятном и нужном ей, с ее ориентацией на гражданские ценности, патриотизме, центром которого является гражданин-патриот с соответствующей гражданской культурой. Очевидно, необходим пересмотр концептуальных положений и механизмов действующей политики в области формирования патриотических установок в молодежной среде российского общества, основанной на ценностях и принципах гражданского патриотизма.

Научно-практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования. Полученные в исследовании теоретические и эмпирические результаты могут стать основой будущих научных изысканий в области патриотического самоопределения молодежи и развития солидарной активности в обществе. Предложенная методологическая стратегия и концептуальные рамки исследования,

связанные с выделением форм патриотического самоопределения российской молодежи, могут стать также основой научного сопровождения процесса формирования патриотических ценностей в молодежной среде, патриотического воспитания и патриотического самоопределения как детерминирующие уровень консолидации и солидаризации общества.

Практическая значимость представленного в диссертации материала определяется также возможностью их использования в экспертной, нормативной, управленческой деятельности ответственных за формирование патриотизма в молодежной среде органов и организаций. Особую пользу результаты исследования могут принести образовательным учреждениям, включенным в систему патриотического воспитания молодежи.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были апробированы на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня, среди которых: Всероссийская научная конференция «Патриотизм – национальная идея России» (Ростов-на-Дону, 2016 г.); Международная научная конференция «Гражданский патриотизм и солидаристские практики в России» (Ростов-на-Дону, 2017 г.); Всероссийская научно-практическая студенческая конференция «Организация работы по патриотическому воспитанию в образовательных организациях высшего образования» (Майкоп, 2017 г.); Всероссийская конференция «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 2018 г.).

По теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом 10,65 п.л., в том числе 1 монография, 3 статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяется актуальность изучаемой темы, характер и степень ее научной разработанности, формулируется основная цель, задачи, объект и предмет исследования, его методологические и эмпирические основания, тезисы новизны и положения, выносимые на защиту, теоретическое и практическое значение полученных исследовательских результатов, а также предлагается их научная апробация.

В первой главе **«Патриотическое самоопределение молодежи в контексте становления солидарной активности в российском обществе: теоретические проблемы исследования»** выявляются особенности дискурсивного пространства патриотизма, проясняются теоретические позиции изучения солидарности и солидарной активности в России и предлагается методологическое поле исследования патриотического самоопределения в контексте становления солидарной активности в России.

В параграфе 1.1. *«Патриотизм в российском научном и интеллектуальном дискурсе»* анализируется обширное пространство исследования патриотизма с акцентом на ценностной составляющей в российском научном и интеллектуальном дискурсе, поскольку именно она является важнейшей в процессе самоопределения индивидом себя как патриота. Современная оценка патриотического дискурса в российской научной литературе дается с позиций анализа интеллектуальной традиции, в том числе породившей и негативное отношение к патриотизму (труды П.Я. Чаадаева, Л.Н. Толстого). «Дурной патриотизм», не позволяющий увидеть пороки своей страны и направить социальную активность на их исправление, – вот что бичевал Чаадаев²⁸, и актуальность этого нисколько не снизилась в современной российской реальности. В научном дискурсе существует следующая позиция: патриотизм в России является не столько понятием, сколько концептом, наполненным различными идеологическими

²⁸ Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. Полн. собр. соч. и избр. письма. М., 1991. Т. 1. С. 469.

коннотациями и не имеющим четких понятийных очертаний и концептуальных границ²⁹.

Специфика российского интеллектуального и научного дискурса патриотизма проявляется также в том, что в нем само понятие патриотизма в его духовном аспекте срослось с понятием Родины, что, согласно мнению И. Сандомирской, по мере включения патриотизма в дискурсивные практики Родины стало фактором формирования ряда понятий с ярко выраженным политическим смыслом (родное правительство, родная партия, родное государство и т.д.)³⁰. Именно поэтому и возникла эта интерпретация патриотизма как любви к Родине, куда в результате политизированности этого понятия были включены такие структуры, как государство, партии и т.д., а, значит, их тоже надо любить. В свете вышесказанного неудивительно, что сама ценность патриотизма современными российскими исследователями интерпретируется как в высшей степени политизированная³¹, а перед Россией вновь возник поставленный Чаадаевым вопрос: какой патриотизм нужен стране, каким он должен быть, чтобы чувство глубокой любви к Родине было осознанным, способным стать мотивом для деятельности на благо общества и государства. Современные исследователи связывают такое понимание патриотизма с понятием «гражданский патриотизм». В противоположность гражданскому патриотизму исследователи выделяют такой тип патриотизма, как государственный патриотизм: объектом патриотизма является само государство, а патриотизм соответственно становится стержневым основанием самой государственности, на укрепление которой направляется активность граждан, у которых формируется чувство гордости на Державу,

²⁹ Лубский А.В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. Том 23. № 1. С. 42–59.

³⁰ Сандомирская И. Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках // ИНТЕР. 2004. № 203. С. 16–26.

³¹ Колесников К.Ю. Проблемы концептуализации современного российского патриотизма // Известия Саратовского университета. 2013. Том 13. № 3. С. 108–111.

вследствие чего государственный патриотизм часто ассоциируется с державным патриотизмом. Риски формирования такого патриотизма связаны с возможностью его трансформации в национализм в ситуации, когда в патриотическом дискурсе такого рода чрезмерно акцентируется внимание на уникальности и величии Державы. И этот аспект (граница между патриотизмом и национализмом) также стал предметом масштабной дискуссии.

Делается вывод о ментальных основаниях российского патриотизма, определяющих отношение к своему государству на основе абсолютной преданности ему, этики служения государству, жертвенности как национальной черты российского народа³². Именно эти черты исторически сложились в России, именно они во многом определяют смысл и содержание современного российского патриотизма.

Параграф 1.2. *«Патриотическое самоопределение российской молодежи: экспликация понятия и специфика социологического исследования»* посвящен теоретическому осмыслению патриотического самоопределения молодежи как значимого компонента социального самоопределения, базирующегося на ресурсном потенциале патриотизма. Отмечается, что в социологии понятие «патриотическое самоопределение» не заняло еще своей ниши и нуждается в понятийной экспликации, а перспективы социологической концептуализации данного понятия определяются наличием методологических оснований в исследовании понятия самоопределения в социологии, находящих свое выражение в концепции социального развития молодежи, интерпретирующей самоопределение как субъектную форму воспроизводства³³. Ключевыми

³² Chernous V.V., Degtyarev A.K., Lubsky A.V., Posukhova O.Y., Volkov Y.G. The lifestyle in the development of ideological policy // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol 6. No 5. Pp. 503–508.

³³ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 17.

маркерами процесса самоопределения являются субъектность и выбор, что отражается в одной из дефиниций самоопределения как осуществляемого субъектом поиска своего способа жизнедеятельности в границах сложившейся системы жизненных смыслов, принципов, ценностей, возможностей, способностей и ожиданий, а также особенностей отношения к миру и человеческому сообществу³⁴. Исходя из указанных методологических оснований, предлагается рассматривать патриотическое самоопределение как реализуемый на основе сложившихся знаний, ценностей, представлений, установок о патриотизме выбор индивидуального способа жизнедеятельности, отражающего отношение индивида к своему Отечеству и народу.

Понятие патриотического самоопределения как двусложное и включающее в себя разнопорядковые явления – самоопределение и патриотизм определяет важность обращения к теоретическим подходам, сложившимся в социологии в отношении к патриотизму, и выбор наиболее перспективных для изучения патриотического самоопределения российской молодежи в условиях современных реалий. Результатом такой исследовательской стратегии стал вывод о методологическом потенциале аксиологического подхода в изучении патриотического самоопределения молодежи, с позиций которого есть возможность проанализировать динамику мировоззренческих установок российской молодежи в области ценности патриотизма, которая, по оценкам социологов, значительно инструментализировалась за последние десятилетия³⁵.

Таким образом, обращение к молодежи как субъекту патриотического самоопределения предполагает в качестве методологически перспективных использование положений концепции социального развития молодежи, в

³⁴ Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение молодежи: структура и детерминация // Вестник практической психологии образования. 2007. № 1. С. 50–55.

³⁵ Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В. Патриотическое сознание молодежи Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2013. № 2. С. 58–76.

рамках которой молодежь предстает как субъект общественного воспроизводства, а ее выбор в пространстве жизненного самоопределения, в том числе и в области патриотизма, – как значимый фактор общественной динамики. Предложенное в работе понимание патриотического самоопределения выделяет в качестве важных методологических оснований исследования данного явления в молодежной среде положения аксиологического подхода, в рамках которого ценностная сущность патриотизма сочетается с субъективными смыслами и механизмами самого процесса самоопределения.

Параграф 1.3. *«Патриотическое самоопределение молодежи в контексте становления солидарной активности в России: методологические границы исследования»* посвящен формированию целостного методологического пространства исследования патриотического самоопределения российской молодежи в контексте становления солидарной активности. Указывается, что перед Россией стоят важные задачи, связанные с формированием гражданской идентичности и повышением солидарной активности, а их решение требует формирование такого типа патриотического самоопределения молодежи, который будет логично сочетаться с понятием гражданственности. Основная проблема заключается в том, что в российских реалиях наблюдается значительный плюрализм в понимании патриотизма, а его восприятие как основного компонента гражданственности, гражданской культуры и гражданской идентичности – лишь одно из многих, представленных в дискурсивных исследовательских практиках³⁶. Соответственно процесс патриотического самоопределения связан с получившимися в обществе распространение патриотическими практиками, укладывающимися в конкретные типы патриотизма (государственного, мобилизационного, гражданского, ура-патриотизма, племенного и т.д.).

³⁶ Volkov Yu.G., Vereshchagina A.V., Lubsky A.V., Vagina V.O., Gubarev I.V. Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia // *Astra Salvensis*. 2017. № 2. Pp. 841–859.

В социологии также популярен подход, в котором на основе критериев наличие/отсутствие критики государства, свободы слова выделяются такие типы патриотизма, как конструктивный и негативный (слепой)³⁷. Негативный тип патриотизма связывается с отсутствием свобод, возможности критики государства и такими явлениями, как авторитаризм, шовинизм, национализм. Противоположный вариант, допускающий свободу слова, критику государства и, естественно, высокую субъектную роль граждан в управлении общественными процессами, соотносится с понятием гражданского патриотизма.

Выбор того или иного типа патриотизма в процессе патриотического самоопределения, соотнесенного с указанными критериями, закладывает вектор патриотического самоопределения – конструктивный или деструктивный. В первом случае патриотизм будет источником активной гражданской позиции, направленной на конструктивную критику сложившейся реальности и готовность к ее изменению, а во втором – источником принятия реальности, конформистской установки как следствия слепой преданности и любви к Родине, государству без сформировавшейся установки на критическое осмысление реалий и перспектив позитивного изменения.

И в том, и в другом случае высокий уровень патриотизма способен обеспечить необходимый для решения общественных задач уровень солидарной активности, но вектор и результаты этой активности будут различными. В первом случае солидарная активность становится ресурсом общественной самоорганизации и строительства гражданского общества, а во втором – ресурсом поддержания власти, политического курса правящей элиты и сохранения сложившегося общественно-политического порядка, т.е. механизмом манипуляции массовым сознанием.

³⁷ Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 45.

Методологические ориентиры исследования солидарной активности выстраиваются на следующих теоретических посылах: 1) солидарность – явление социокультурно обусловленное и вписанное в ментальные структуры социума; 2) солидарность всегда добровольна (заставить стать солидарным невозможно, так как солидарность базируется на взаимной заинтересованности и свободе выбора)³⁸, но она может выступать в форме конструктивной и деструктивной (по своим последствиям); 3) солидарная активность также может быть направлена на созидание или разрушение, добро или зло; 4) понятия «самоопределение личности» и «солидарная активность» имеют тесную связь через включенность личности в социальные практики, позволяющие ей обрести субъектность в пространстве социальных отношений, а диагностика солидарной активности может стать инструментом оценки неоднозначного процесса социального самоопределения на групповом и личностном уровнях³⁹.

В данном контексте делается вывод о непосредственной взаимосвязи патриотического самоопределения с солидарной активностью, которая может выражаться в патриотических практиках, через которые индивид и социальные группы влияют на общественное развитие, определяя тем самым свое отношение к патриотической реальности, к Отечеству, своему народу и к себе как части социокультурного целого – общества.

Во второй главе **«Формы патриотического самоопределения молодежи и перспективы развития солидарной активности в России: ценностное и поведенческое измерение»** проводится социологическое измерение ценности патриотизма в молодежной среде России; анализируются выявленные формы патриотического самоопределения молодежи, в границах которых определяются перспективы развития солидарной активности в российском обществе.

³⁸ Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. М.: Новый Хронограф, 2015. С. 179.

³⁹ Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 41.

В параграфе 2.1 «*Патриотизм как ценность в молодежной среде России*» демонстрируется, что идентификация патриотически настроенного молодого гражданина в современной России основывается на восприятии патриотизма как нравственной ценности, как идентификационного механизма (сопричастность судьбе, героическому прошлому, культуре, истории и т.д.) и не ассоциируется с активной позицией (работой на благо страны, для изменения положения дел в стране), и эта сформировавшаяся еще в имперский период традиция, как отмечают специалисты Левада-Цента, характерна для всего российского общества⁴⁰. Эмоциональная оценка патриотичности и непатриотичности была жестко зафиксирована в исследовании ВЦИОМ (2017 г.): более половины россиян (77%) не считают патриотами тех, кто не чувствуют любви к России, а также тех, кто не знает государственной символики страны (61%)⁴¹. В авторском социологическом исследовании также было зафиксировано, что нельзя считать патриотами тех, кто не чувствует любви к Родине. Эта позиция заняла верхнюю строчку (86%) в числе других мнений относительно непатриотичности.

Как видим, патриотические чувства современных россиян и молодых в том числе выстраиваются на эмоциональной компоненте, которая связана с привязанностью к истории своей страны и, согласно многочисленным исследованиям, эта история связана с героическими страницами центральной темы – Великой Отечественной войны, что формирует риски героизации патриотизма как явления, не связанного с обычной гражданской историей страны, с повседневностью, а проявляющего себя в особые моменты истории страны, требующие проявления героизма, совершения подвига и т.д. В молодежной среде современной России существует мнение, что ее менее

⁴⁰ «Подмена понятий: патриотизм в России» // Институт современной России. От 08 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://imrussia.org/ru/%D0%BE%D0%B1-%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/1735-has-patriotism-in-russia-been-hijacked>. (дата обращения: 15.03.2016).

⁴¹ «Патриоты и непатриотичное поведение» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3393 от 09 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236-&uid=116266>. (дата обращения: 10.11.2017).

высокая патриотичность по сравнению со старшими поколениями россиян связана с тем, что у современной молодежи не было возможности проявить свой патриотизм, как, к примеру, у поколения 1940–1960-х гг., пережившего страшное событие – Великую Отечественную войну, которая определяется молодёжью как событие самое патриотичное⁴².

Интересно также то, что для молодежи патриотизм не имеет столь глубоко личностной окраски, – среди молодежной возрастной группы оказалось меньше всего тех, кто считает, что называть себя вслух патриотом некрасиво (23%), в то время как поколение старше 60 в большей степени придерживаются именно такой позиции (46% против 44%, считают, как молодежь, что в этом нет ничего предосудительного)⁴³.

Иными словами, ценность патриотизма для молодежи приобрела публичный характер, что объясняется, с авторской точки зрения, публичным характером самого патриотизма, ставшим основным трендом политического и общественного дискурса в последнее десятилетие и чрезмерно активно пропагандирующимся в СМИ. Можно предположить, что патриотизм в сознании молодежи принял инструментальную форму – форму демонстративной ценности, с помощью которой она демонстрирует свою лояльность государству, принятому политическому курсу.

В параграфе 2.2. *«Формы патриотического самоопределения российской молодежи: поведенческое измерение»* обращается внимание на то, что у российской молодежи, согласно данным ФОМ, не сложилось отчетливого понимания, по каким социальным практикам, поступкам,

⁴² Силкова К.А., Плешкова И.А. Патриотизм: ретроспектива оценки и восприятия // Вестник НГПУ. 2012. №1(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-retrospektiva-otsenki-i-vospriyatiya>. С. 84–93.

⁴³ «Патриотизм: динамика мнений. Необходимые атрибуты патриотов» // ФОМ. от 23 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/TSennosti/13261>. (дата обращения: 13.09.2017).

действиям можно судить о патриотичности человека ⁴⁴. По данным социологических исследований патриот в восприятии молодежи – это человек, который служит в армии, готов защитить страну, народ, не хочет покидать страну, потому что любит, уважает ее и работает на ее благо, хотя молодые россияне в своем большинстве не считают проживание в другой стране показателем непатриотичности человека. Эта позиция вполне сочетается с современными тенденциями развития патриотизма в мире, как полагает Е. Омельченко, принявшая участие в международном проекте MYPLACE в области исследования патриотизма среди молодежи в 14 странах (в том числе и в России). Она полагает, что «сейчас происходит детерриторизация патриотизма: можно быть патриотом, но не чувствовать, что должен жить там, где ты родился. То есть патриот – это определенная эмоционально-чувственная любовь к стране, но не к нации»⁴⁵. Ею также констатируется, что у молодежи сформировался запрос на гражданственность не только с позиций торжественного стиля, но как потребность участия, включенности в социальную ткань, которую она реализует в основном в субкультурных практиках⁴⁶, а патриотизм позволяет ей сформировать ощущение сопричастности к целому, общему, выйти на уровень общих интересов, т.е. выполняет идентификационную функцию и используется как ресурс идентификации, т.е. речь идет о прагматичном подходе к патриотизму и, соответственно, прагматической форме патриотического самоопределения. При этом важно, что высокая ориентация на субкультурную деятельность, на формирование молодежных объединений

⁴⁴ «Патриотизм: динамика мнений. Необходимые атрибуты патриотов» // ФОМ. от 23 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/TSennosti/13261>. (дата обращения: 13.09.2017).

⁴⁵ «Я патриот. Я люблю Россию, но ненавижу государство» // Бумага. [Электронный ресурс]. URL: <https://paperpaper.ru/patriot/> (дата обращения: 14.01.2018).

⁴⁶ «Лики патриотизма очень разные» // Огонек. Коммерсант.ru. от 04 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466896> (дата обращения: 14.01.2018).

и сообществ⁴⁷ не связана с формированием, защитой гражданских прав и свобод, реализацией гражданской и политической субъектности, т.е. с гражданским патриотизмом, так как это невозможно в условиях мобилизационной, военно-оборонительной версии патриотизма, активно насаждаемой через каналы официальной пропаганды в духе советских традиций через упрощенные механизмы и идеологемы⁴⁸.

Несформированность деятельностного компонента патриотизма в сознании российской молодежи – закономерное следствие воспроизводства патриотизма досоветского и советского типа, основанного на имперских (державнических) и военно-мобилизационных установках. Как показали результаты опроса экспертов в авторском исследовании, патриотическое воспитание должно быть направлено на воспитание любви, уважения к Родине и верности ей (76%), на приобщение к истории страны и ее традициям (59%), на воспитание гордости за страну (50%). Гражданско-правовой компонент патриотического воспитания значим лишь для 30% экспертов, видящих его в выполнении гражданского долга и соблюдении конституционных обязанностей, в гражданском просвещении, способствующем осознанию молодежью своих прав и свобод. Как видим, в позициях большинства экспертов четко просматриваются связи патриотизма с государством, что дает основание предполагать, что именно в этом направлении – формировании государственного патриотизма – реализуется вся система патриотического воспитания молодежи, представленная преимущественно военно-патриотической формой организации. А апогеем этого направления стало появление и стремительное развитие «Юнармии», целью которой является воспитание готовности встать на защиту Отечества.

⁴⁷ «Лики патриотизма очень разные» // Огонек. Коммерсант.ru. от 04 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466896> (дата обращения: 14.01.2018).

⁴⁸ Магарил С.А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 145.

Основываясь на памяти о прошлом, на ценностях любви к Отечеству и готовности его защищать в рамках военного направления патриотизма, у молодежи формируются патриотические установки специфического типа, определяющие созерцательный с точки зрения гражданского участия в жизни страны патриотизм. Это позволяет говорить о такой форме патриотического самоопределения, как романтическая, когда вера в возвышенные идеалы Родины и государства, особенно под усиленным воздействием пропаганды, лишает всякой способности критически осмысливать реальность, ориентирует на опору в прошлом. Слепая любовь к Родине – следствие такой формы патриотического самоопределения. Она может легко перерасти в национализм – и в этом ее опасность.

Вместе с тем делается вывод, что и прагматическая, и романтическая формы патриотического самоопределения, критерием выделения которых выступает ценностное отношение к патриотизму (в первом случае патриотизм предстает как ценность инструментального порядка, а во втором – терминального, то есть как самоценность), могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер. Все зависит от того, какими смысловыми коннотациями и практическими действиями наполнены эти формы. В свою очередь, на содержание этих форм влияет доминирующая в обществе патриотическая идеология и государственная политика патриотизации.

В параграфе 2.3. *«Специфика и перспективы развития солидарной активности в России в границах патриотического самоопределения молодежи»* обосновывается, что солидарная активность в современной российской обществе, формирующаяся на базе патриотического дискурса и формируемой властью повестки дня, имеет, по существу, мобилизационный характер, отвечающий в высшей степени актуализированной и политизированной реальности, связанной с новым этапом самоопределения России в системе международных координат, и кризисными явлениями, сопровождающими этот процесс.

Социологические данные говорят о том, что российское общество остается расколотым по различным основаниям, а единение проявляет в том, что говорит об отсутствии единства в полиэтничном пространстве страны. В частности, в российском обществе накопилась масса противоречий на почве неприязни между различными социальными группами, слоями, общностями⁴⁹, а также роста социального неравенства (материального, статусного, классового) и ксенофобии⁵⁰. Вызывает также тревогу тот факт, что только 29% россиян полагает, что девиз «Россия только для русских» – это фашизм⁵¹.

Такая ситуация говорит о том, что в российском обществе существуют группы солидарностей, придерживающиеся противоположных ценностных и стратегических с точки зрения будущего России ориентаций, т.е. в обществе существует раскол, ликвидировать который, по сути, и призван патриотизм как национальная идея и ресурс формирования макроидентичности, способной объединить представителей разных локальных идентичностей, и это удалось сделать – большая часть населения страны идентифицирует себя как «граждане России»⁵². В этой функциональной предметности патриотизм оказался очень эффективен. Но провозглашение патриотизма национальной идеей призвано также объединить россиян, сплотить их для совместного решения социальных проблем в пространстве ценностного консенсуса и диалога между разными социальными группами, между обществом и государством. Однако идеология государственного патриотизма, в своей основе мобилизационного и военно-державнического содержания, вписанная в ментальность россиян, а потому безболезненно принятая большинством

⁴⁹ «Вместе или порознь? Социальные противоречия в современной России» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3243 от 15 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115947>. (дата обращения: 07.07.2017).

⁵⁰ «Ксенофобия в 2017 году» // Левада-Центр. от 23.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/print/>. (дата обращения: 13.09.2017).

⁵¹ Там же.

⁵² «Родина – это звучит гордо!» // ВЦИОМ. 2016. Пресс-выпуск № 3201 от 16 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=-115866>. (дата обращения: 17.12.2016).

граждан страны, не адекватна новой реальности, ее вызовам и ставящимся в ответ на них задачам со стороны самого правительства. Она не может изменить ситуацию с критическим уровнем недоверия среди россиян (50% опрошенных жителей России в опросе ВЦИОМ (2016 г.) убеждены, что людям в своем большинстве доверять нельзя)⁵³ и гражданственности (только 10% опрошенных в исследовании ИС РАН в 2016 г. заявляли о своем стремлении сделать мир лучше, о своем гражданском долге⁵⁴). Она базируется на идеях негативного содержания – на формировании образа врага и борьбы с ним⁵⁵, что и саму солидарность наполняет негативным смыслом.

В завершении утверждается, что молодежь, в большей степени ориентированная на ценности гражданственности, нуждается в гражданском патриотизме, центром которого является гражданин-патриот с соответствующей гражданской культурой. Однако идеологическое пространство, в котором происходит патриотическое самоопределение в процессе патриотического воспитания, а также сама реальность «бессубъектного» российского общества не способствуют становлению гражданского патриотизма в молодежной среде ни в формате прагматической формы патриотического самоопределения, ни в формате романтической. Первая форма превращается в инструмент конформистской позиции молодежи, «играющей» в солидарность и патриотизм по указанным правилам и добивающейся своих целей, как минимум связанных с формированием чувства идентичности, обретения социального статуса, включенности в солидаристские группировки, сообщества, а в рамках

⁵³ «Чем больше все меняется, тем больше все остается неизменным» // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3032 от 05 февраля 2016 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115572>. (дата обращения: 07.07.2016).

⁵⁴ Российское общество и вызовы времени / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. Кн.4. М.: Весь мир, 2016. С. 219.

⁵⁵ «Что нас объединяет?» // Левада-Центр от 14 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/14/chto-nas-obedinyayet/>. (дата обращения: 05.12.2017).

романтической формы самоопределения патриотизм превращается преимущественно в созерцательное явление, не ориентированное на какие-либо практики солидарного участия, но именно в рамках этой формы патриотизм способен перейти в фанатическую форму, чем и опасны националистические идеи и лозунги в России («Россия для русских» и т.д.), т.е. сознание молодежи очень восприимчиво к разного рода идеям экстремистского толка, особенно когда сама реальность подталкивает ее к антисоциальному, к протесту, а потому там, где прагматики (в прагматичной форме самоопределения) проявляют конформизм и принимают предлагаемые правила игры, стремясь получить выгоду для себя, романтики становятся хорошей целью для экстремистов, набирающих в свой состав молодежь – разочаровавшуюся в реальности, в своих силах, в собственной жизни, обиженную и разочарованную в судьбе горячо любимой Родины, – т.е. сторонников так называемого обиженного патриотизма.

Итак, само пространство патриотического самоопределения, пронизанное идеологией государственного патриотизма, не способствует становлению групп гражданского патриотизма в молодежной среде, а солидарная активность, способная стать источником «гражданского» прорыва России, без наличия таких групп будет сохранять видимость солидарного участия путем соглашательства и разделения сфер интересов и практик на приватную как «свою» и социально-политическую как государственную, за которую общество ответственности не несет.

Очевидно необходим пересмотр концептуальных положений и механизмов действующей политики в области формирования патриотических установок в молодежной среде российского общества, с тем чтобы патриотическое самоопределение стало следствием становления гражданственности и гражданина. Тогда и специального патриотического воспитания, столь масштабного и идеологически подкрепленного, может и не понадобиться.

В **Заключении** в кратком виде формулируются итоговые результаты и наиболее ценные с теоретической и практической точки зрения выводы, полученные в ходе реализации исследовательских задач.

Основное содержание диссертации отражено

в следующих публикациях:

В изданиях Перечня ВАК Минобрнауки РФ:

1. *Волков Ю.Г., Мальсагова Х.И.* Дискурсивное поле патриотизма и его ресурсного потенциала в контексте солидарной активности в российском обществе // *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал.* 2018. Вып. №1 (66). С. 84–91. – 0,5/0,4 п.л.

2. *Мальсагова Х.И.* Патриотическое самоопределение российской молодежи: экспликация понятия и специфика социологического исследования // *Гуманитарий Юга России.* 2017. № 6. С. 191–199. – 0,5 п.л.

3. *Мальсагова Х.И.* Патриотизм в российском научном и интеллектуальном дискурсе: аксиологическое измерение // *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал.* 2017. Вып. №6 (65). С. 68–73. – 0,5 п.л.

Монографии:

4. *Волков Ю.Г., Мальсагова Х.И.* Патриотическое самоопределение молодежи и перспективы развития солидарной активности в условиях новой российской реальности / Ю.Г. Волков, Х.И. Мальсагова. – Ростов-на-Дону; Фонд науки и образования, 2018. 230 с. – 11,0 / 7,0 п.л.

Другие издания:

5. *Мальсагова Х.И.* Формы патриотического самоопределения российской молодежи. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. – 24 с. – 1,0 п.л.

6. *Мальсагова Х.И.* Солидарная активность в России в контексте патриотического самоопределения молодежи. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2017. 24 с. – 1,0 п.л.

7. *Мальсагова Х.И.* Патриотизм в молодежной среде России: ценностное измерение. Путь в науку. Материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ростов н/Д.; Изд-во «Фонд науки и образования» 2018. – 0,25 п.л.